

Светлина Николова (София)

ОБ ОДНОЙ НЕЗНАКОМОЙ БОЛГАРСКОЙ КАТЕНЕ НА ПСАЛТЫРЬ В СПИСКЕ XIV ВЕКА

Тексты древнейшего славянского перевода Псалтыри являются одними из наиболее подробно изученных текстов Кирилло-Мефодиевских переводов во всех их разновидностях. Уже их история выяснена во многих отношениях. Несмотря на этот факт, важным является обстоятельство, что исследования и издания строятся обычно на очень узком круге рукописей, большинство которых выявлено и введено в научный оборот еще в XIX в., очень редко появляются новые данные о рукописной традиции до XIV в., не привлекаются к исследованиям даже давно известные списки. Это наблюдение относится в наибольшей степени к толковым текстам, хотя в последние годы внимание исследователей к ним заметно усилилось.

Конечно, поиски новых текстов – это довольно сложная задача ввиду того, что Псалтырь является самой распространенной ветхозаветной книгой в эпоху Средневековья в славянском мире. Пока нам известно из трудов Ивана Евсеева 1911 г., что в разных хранилищах, главным образом в России, имеется 3750 списков Псалтыри XI–XVIII вв., а общее число списков ветхозаветных книг этого периода составляет 4145¹. Вероятно, их больше, потому что в течение двадцатого века появились данные о неизвестных списках. После Евсеева, однако, никто не осмелился даже приступить к подобным подсчетам. В результате очевидной невозможности использовать в интенсивных исследованиях псалтырного текста на сегодняшний день даже все известные благодаря современным описаниям существующие коллекции списков Псалтыри, возникшие до конца XIV – нач. XV в., не говоря об исследованиях толкований, современные ученые опираются на небольшое число рукописей, не больше 60-и болгарских, сербских и русских списков², написанных главным образом до середины XV в., и на существующие до сих пор их издания. Вероятной причиной выбора рукописей можно считать мнение,

¹ А.А. АЛЕКСЕЕВ, *Текстология славянской Библии*, Санкт-Петербург 1999, р. 132.

² Например, наиболее активные исследователи Псалтыри 20-го века К.М. Макроберт и И. Карачорова, которые опубликовали наиболее подробные и разносторонние исследования славянского псалтырного текста, опираются, по моим подсчетам, соответственно, на около 55 списков (Макроберт) и около 20 (Карачорова).

что эти списки отражают достаточно полно все характерные черты развития псалтырного текста до конца XIV в., как и развитие рукописной традиции толковых текстов, и на их основе можно делать вполне достоверные выводы. Вероятно также, что такое мнение, которое, конечно, основывается на весомом вкладе в изучение псалтырного текста и толкований славистами, по моему мнению, привело к тому, что поиски новых важных текстов практически прекратились в современной славистике.

Все-таки, однако, были и некоторые новые данные. Этого можно было ожидать, потому что Псалтырь не только входит в число первых славянских Кирилло-Мефодиевских переводов, осуществленных сразу после окончательного оформления славянской азбуки еще до поездки братьев в Великую Моравию (вместе с Евангелием и Апостолом), но также – это одна из важнейших ветхозаветных книг православных славян. Она интенсивно используется в богослужении и для индивидуального чтения, переписывается как отдельный кодекс до Геннадиевской Библии, а почти во всех случаях и после появления полного библейского кодекса 1499 г. и не входит в общий том с другими ветхозаветными книгами. Кроме того, Псалтырь часто цитируется в оригинальных (конечно, и в переводных) произведениях славянской средневековой книжности и ее текст хорошо знаком не только книжникам, но и всем прихожанам.

Вот несколько примеров

В 1996 г. К.М. Макробрет показала, что в славянской рукописной традиции XIV в. имеются заглавия псалмов, принадлежащих т.наз. *Hypotheses* Евсевия Кесарийского (PG, 23, cols 57–72) как в восточнославянских рукописях этого времени, так и в южнославянских рукописях, близких к ним в хронологическом отношении или возникших немного позднее³.

В 2005 г. она уже проанализировала одну компилятивную катену на Псалтырь, которую обнаружила в трех восточнославянских рукописях XV и XVI вв.⁴ Они хранятся в: 1. Региональном музее в Ярославле, рукопись начала XV в., *написанная восточнославянской орфографией, смешанной с новыми южнославянскими орфографическими нормами (in a mixture of late fourteenth-century East Slavonic spelling and the newer South Slavonic orthographical norms* [p. 213]); 2. Рукопись № 96 собрания Е.В. Барсова Государственного

³ С.М. MACROBERT, *The classificatory Importance of Headings and Liturgical Directions in Church Slavonic Psalters of the 11th–15th Centuries*, Bsl 57.1, 1996, p. 160, 164–168, 173.

⁴ ЕАДЕМ, *The Compilatory Church Slavonic catena on the Psalms in three East Slavonic manuscripts of the fifteenth and sixteenth centuries*, Sla 74. 2–3, 2005, p. 213–238; ЕАДЕМ, *The variable treatment of clitics in 14th-century South Slavonic psalter translations*, [in:] *Многократните преводи в Южнославянското Средновековие. Доклади от международната конференция София, 7–9 юли 2005 г.*, София 2006, p. 373–396.

исторического музея в Москве начала XV в., в которой *отсутствуют южнославянские орфографические элементы* (*it lacks the South Slavonic orthographical elements* [p. 214]); 3. Рукопись Ms 1250 Саратовской университетской библиотеки, *датированная XVI в. (attributed to the 16th century), в которой заглавия псалмов переведены с немецкого* (*which has headings to the psalms translated from German* [p. 214]). В заключение автор пишет:

it emerges from this analysis that the Jaroslavl', Saratov and Barsov manuscripts contain a Church Slavonic catena consisting for the most part of materials translated from Greek but compiled somewhere in the East Slavonic, most likely the northern East Slavonic area. The allusion in the prefatory section of the Jaroslavl' manuscript to the new monastery of the Holy Saviour in Vologda suggests that the composition of this catena can be regarded as yet another manifestation of the flowering of monastic and spiritual life in Russia in the course of the fourteenth and fifteenth centuries [p. 221].

В 2012 г. Ив. Карачорова сообщила, что обнаружила катену на Псалтырь в русской рукописи XVI в. собрания Хилендарского монастыря, № 117, содержащую толкования начиная с псалма 77 до конца Псалтыри⁵. В 2014 г. она представила две новые катены: одна из них находится в сербской рукописи XVI в. с русскими дополнениями XVIII в. собрания Национальной библиотеки в Софии, № 13, а вторая – в русском кодексе XVI в., № 116 собрания Хилендарского монастыря; ученая установила, что этот Хилендарский список является первой частью рукописи № 117 и содержит толкования с начала Псалтыри до пс. 76 включительно⁶. Она представила также состав Хилендарских списков, сравнила текст псалмов 77–84 с известными до сих пор редакциями псалтырного текста и указала, что Хилендарские списки следуют за т.наз. „Киприановой”, или – по другой терминологии – „четвертой” или „пятой” редакцией. Карачорова указала также, что замеченные ею изменения в псалтырном тексте катены не могут считаться доказательствами появления новой редакции текста Псалтыри. Она считает, что катена хилендарских рукописей является переводом с греческого и будет интересно исследовать отношения между толкованиями этих рукописей и славянским текстом комментариев Псевдо-Афанасия Александрийского и Феодорита Кирского, а также сравнить их комментарии с многочисленными греческими

⁵ И. КАРАЧОРОВА, *Новооткривена катена на Псалтиру у рукопису из Хилендарског манастира*, [in:] *Научни састанак слависта у Вукове дане*, 42.2, 2013, p. 463–472.

⁶ На международной научной конференции „Библейският текст от Средновековието до Новото време (Функции. Рецепция. Интерпретации)”, София, 9–10.10.2014 в докладе *Две новооткрити катени към Псалтира*, опубликованном на сайте cyrillomethodiana.uni-sofia.bg/mdocs/.../8-archive?...77... (доступный 17.02.2016 г.) См. также: И. КАРАЧОРОВА, *Към изучаването на славянските библейски книги с тълкувания*, [in:] *Информатика, граматика, лексикография. Сборник доклади и материали от заключителната конференция*, София 29–30.06.2015 г., София 2015, p. 171–179.

катенами на Псалтырь⁷. В этих публикациях автор не говорит ничего о проблемах, касающихся времени и места появления этих катен в славянской рукописной традиции и поэтому я не могу принять во внимание эти рукописи в настоящей публикации.

Таким образом, в настоящее время мы знаем очень немного о новых текстах Псалтыри и почти ничего нового о тексте толкований на Псалтырь по сравнению с тем, что известно о славянских текстах толкований Псевдо-Афанасия Александрийского и Феодорита Кирского.

С начала 2015 г. Кирилло-Мефодиевский научный центр в Софии начал подготовку очередной международной конференции в рамках совместного проекта с Центром исследования христианства Еврейского университета в Иерусалиме по теме „Идентифицирование еврейских и христианских моделей в литературе поздней античности и средних веков” и она была проведена с 3 по 8 сентября 2015 г. Это был для меня подходящий случай работать по одной теме, давно привлекшей мое внимание, но у меня никогда не хватало времени заняться этой проблемой. Речь идет о цитировании 10-го стиха 40-го псалма в десятой главе Пространного жития св. Кирилла в связи с его полемикой во время Хазарской миссии. Обычно комментаторы жития отмечали, что здесь ошибочно толкуется смысл этого текста. Имея в виду, что Константин был прекрасно образован, а автор самого жития знал хорошо текст Священного писания, как видно из множества цитат, трудно было поверить, что кто-нибудь из них мог ошибиться в этом случае. Но это надо было доказать. Я очень быстро нашла источник толкования и сделала доклад по теме *Пространное житие св. Кирилла и патристическая литература (The Long Life of st. Cyril and the Patristic Literature)*. Когда начала готовить публикацию доклада, я сочла нужным проверить толкование на более широкой основе. Так началось мое довольно детальное изучение состояния исследований как самого славянского псалтырного текста, так и исследование списков с комментариями и в связи с этим – анализ исследований византийских комментариев, а также поиски новых комментированных текстов.

Таким образом я обратила внимание и на маленькую сноску К.М. Макробрт в упомянутой ее статье 1996 г.⁸ Говоря об известных ей славянских комментариях и подчеркивая их активное распространение среди восточных славян в XIV в., совместно с развитием, которое наблюдается в южнославянской афонской редакции, она отмечает возможное существование других неидентифицированных комментариев и ссылается на устное сообщение проф. Ф. Томсона: *Professor F.J. Thomson informs me that the commentary on the psalms by Nicetas of Heracleias, of which a Church Slavonic translation is extant*

⁷ И. КАРАЧОРОВА, *Новонайденная катена к Псалтыри в двух рукописях Хиландарского монастыря*, Pbg 39.1, 2015, p. 55–71.

⁸ С.М. MACROBERT, *The classificatory Importance...*, p. 167, сноска 46.

from the 14th century (Ms 18 in the Moscow Theological Academy), contains excerpts from *de Titulus psalorum, Byzantinoslavica*, 57, 1996. Дальше я продолжила искать, что было написано об этой рукописи после этого сообщения.

Сам Ф. Томсон об этом сообщил два года позже⁹. По его мнению, перевод – дело болгарского книжника. Он сообщает свое мнение по поводу изменений в тексте и в толкованиях Исихия Иерусалимского (Псевдо-Афанасия) и Феодорита Кирского, но не приводит никаких доказательств этого, никаких примеров, только утверждает: *The same applies to Nicetas of Heracleia's Catena in Psalmos translated by a Bulgarian in the 14th century*. Это утверждение сопровождается следующая сноска (№ 937):

The earliest copy so far traced is *codex 18* in the collection of Moscow Theological Academy, a 14th century Bulgarian MS, which only contains Pss 1–54; on the codex see Shelamanoва, *Spisok* no. 1294. The preface and commentary on Ps 1 are found as one of the prefaces to the psalter in MSS from the 16th century on, including Matthew the Tenth's Bible, see Alekseyev, *Sbornik* 74. They are also found in some printed editions of the psalter, e.g. the 1642 and 1645 Moscow editions.

В следующем году А. Алексеев опубликовал несколько своих размышлений об этой рукописи¹⁰. Публикуя перечень толковых библейских текстов в славянской рукописной традиции, он отмечает перевод Максима Грека под № 5:

Толкования на Псалтырь в переводе Максима Грека известно (sic! – С.Н.) по многим рукописям XVI–XVIII вв. См. Библиографию: Синицына 1977, с. 65. О составе толкований см.: Описание, т. 2, с. 91–99; Андреев 1918. Вопрос о том, был ли Максим переводчиком готовых катен или сам составлял их и, если составлял, какова доля его авторского участия, не изучен.

В конце этого текста Алексеев поместил знак для сноски № 3:

Толкования на Псалтырь Никиты Ираклийского, вероятно, не были переведены, но предисловие к ним известно в нескольких русских рукописях XVI в. РНБ, Соф. 1464, л. 200–217, РНБ, Соф. 1465, л. 89–96; РГАДА, ф. 181, № 478, л. 97 об.– 116; РГБ, Унд. 53. Это предисловие, содержащее сведения о библейских переводчиках, цитирует архиеп. Геннадий в своем послании 1489 г. (Казакова, Лурье 1955, с. 319). В болгарской рукописи XIV в. РГБ, МДА, Фунд. 18, как будто бы содержатся и толкования на псалмы 1–54. См. Леонид. Сведения о славянских пергаменных рукописях. М., 1887. С. 17–19. По-гречески издано только это предисловие при толкованиях на Псалтырь Кирилла Александрийского (PG, t. 69, p. 699–714).

⁹ F. THOMSON, *The Slavonic Translation of the Old Testament*, [in:] *Interpretation of the Bible*, ed. J. KRAŠOVEC, Ljubljana–Sheffield 1998, p. 801.

¹⁰ А.А. АЛЕКСЕЕВ, *op. cit.*, p. 36.

Несмотря на эти данные, рукопись не вызвала внимания исследователей. Только в 2012 г. появилось утверждение, что, вероятно, введение Никиты Ираклийского к катене, а может быть, и комментарии, переведены в Тырнове в XIV в.¹¹, однако для этого тоже нет никаких доказательств: *Probably Trnovo is where the translation of the foreword by Nicetas of Heraclea to the catena on the Psalter was made and maybe of the commentaries themselves*. В сноске к этому тексту отмечается только: *The Middle Bulgarian manuscript RGB Bogoslov. 18 contains a translation of this foreword and the commentaries: see Thomson 1998: 801; a different opinion – Алексеев 1999: 36, footnote 3*.

Конечно, подобные мнения вызвали мое пристальное внимание и я хотела более подробно ознакомиться с этой рукописью, поискать в ней нужные мне места и увидеть, какой в ней псалтырный текст и какие там толкования, вызвавшие столь неясные и противоречивые мнения. И конечно, я это сделала. Здесь я должна сказать, что я только в начале своей работы. Мне предстоит большая работа по исследованию текста рукописи, который оказался очень важным и интересным в целом и заслуживает внимания ученых. Поэтому мою статью следует расценивать как предварительное сообщение о рукописи и о проблемах, которые я собираюсь выяснить в другой работе. Здесь я представляю только самые важные вопросы и некоторые из наиболее интересных своих наблюдений об этой, оказывается, по сути дела, никому неизвестной болгарской катене.

Когда я познакомилась с рукописью, оказалось, что никто из упомянутых исследователей не видел ее и не имеет ни малейшего представления о ее тексте.

Что это за рукопись?

Во первых нужно ясно указать, что рукопись теперь находится в Российской государственной библиотеке в Москве, в собрании Московской духовной академии под шифром Ф.173.I, № 18¹². Время написания рукописи установлено еще в конце XIX в. В своем альбоме филиграней Н.П. Лихачев продемонстрировал специальное внимание к ней и выделил больше одной

¹¹ М. УОВСНЕВА, L. ТАСЕВА, *Translated Literature in the Bulgarian Middle Ages as a Social and Cultural Phenomenon*, SeS 10/11, 2012, p. 299.

¹² О ней см.: АРХИМ. ЛЕОНИД, *Сведения о славянских пергаменных и бумажных рукописях, поступивших из книгохранилища Святой Троицкой Сергиевой Лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящейся в библиотеке Московской духовной академии)*, fasc. 2, Москва, 1887, pars II, № 4 (18), p. 17–19; Н.Б. ШЕЛАМАНОВА, *Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для „Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно)*, [in:] *Археографический ежегодник за 1965 год*, Москва 1966, p. 225, № 653; *Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина, Указатель*. t. 1, fasc. 2, Москва 1986, p. 106; А.А. АЛЕКСЕЕВ, *op. cit.*, p. 36, сноска 3. Текст рукописи см. в: <http://old.stsl.ru/manuscripts/book.php?col=5&manuscript=18>.

страницы, чтобы датировать ее, публикуя также филигранные этой рукописи. В результате своего анализа он определил время возникновения кодекса между 1345 и 1360 г.¹³ (фиг. 1, л. 20об.–21). Я могу добавить, что много филигранных того же типа и очень подобные филиграммам рукописи № 18 можно увидеть в книге Лихачева, они указаны им как обнаруженные главным образом в славянских и греческих рукописях XIV в., преимущественно середины столетия¹⁴. При этом в большинстве случаев они находятся и в других болгарских рукописях того же времени, например: в рукописи № 237 собрания А.И. Хлудова в Государственном историческом музее в Москве, написанной, по мнению Лихачева, вероятнее всего между 1340 и 1350 гг.¹⁵ – это важная болгарская рукопись, много раз исследованная с различных точек зрения, большая часть которой занята списком Сводного патерика¹⁶; в рукописи № F.I.461 коллекции Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге, датированная им третьей четвертью XIV в., причем одна филигрань типа Ф.173. I, № 18 проанализирована в деталях и обнаружена преимущественно в греческих рукописях и документах между 1337 и 1362 гг.¹⁷ – это первая попытка собрать в одном томе текст Ветхого завета, конечно за исключением Псалтыри, привлекавшая с конца XX в. внимание ряда ученых и частично опубликованная¹⁸; рукопись № 164 (1722) коллекции Троицко-Сергиевой лавры

¹³ Н.П. Лихачев, *Палеографическое значение бумажных водяных знаков*, pars 1. *Исследование и описание филигранных*, Санкт-Петербург 1899, р. 200–202; pars 3. *Альбом снимков*, Санкт-Петербург 1899, tab. CCLXXXIX, № 2050–2054.

¹⁴ Н.П. Лихачев, *Палеографическое значение...*, pars 1, р. XCVII–XCVIII, XCIX–CIII, CVIII–CIX, 27 (из греческой рукописи 1345 г.), р. 58–62 (из греческой рукописи, написанной между 1350-м и 1360-м годами), 71–72, 207–209, 214, 217 (pars 3, tab. CCCII, № 2140; tab. CCCXXV, № 2295; tab. LXII, № 321; tab. CIX, № 646; tab. CCXCV, № 2091; tab. CCCI, № 2132, tab. CCCII, № 2140; tab. CCCVI, № 2167).

¹⁵ *Ibidem*, pars 1, р. XCIX–CIII, р. 214.

¹⁶ Последнее до настоящего времени описание рукописи и литературу до 1999 г. см. в: Св. Николова, М. Йовчева, Т. Попова, Л. Тасева, *Българското средновековно културно наследство в сбирката на Алексей Хлудов в Държавния исторически музей в Москва*, София 1999, р. 80–81, обр. 141.

¹⁷ Н.П. Лихачев, *op. cit.*, pars 1, р. CVIII–CXII, 216, 232.

¹⁸ Последние опубликованные описания этой рукописи см. в: *Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии, XIV век*, fasc. 1 (*Апокалипсис – Летопись Лаврентьевская*), Москва 2002, р. 172–174, № 64 (к сожалению, в указании о публикациях, посвященных этой рукописи, содержатся важные ошибки); Б. Христова, В. Загребин, Г. Енин, Е. Шварц, *Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской национальной библиотеке – Санкт-Петербург / Славянски ръкописи от български произход в Руската национална библиотека – Санкт Петербург*, София 2009, р. 105–108, tab. LXXXI–LXXXIV, CLXXXIX (к сожалению, это описание, подготовленное в 80-ые годы XX в., содержит много неточностей и не принимает во внимание многочисленные исследования и издания рукописи, опубликованные после 1984 г.). См. также: *Старобългарският превод на Стария Завет*, ed., introductio Св. Николова, t. I. Р. Златанова, *Книга на дванадесетте пророци с тълкования*, София 1998; t. II. *Книга на пророк Иезекиил с тълкования*, ed. Л. Тасева,

Российской государственной библиотеки в Москве, датированная Лихачевым „около 1350 года”¹⁹, в которой находится список слов Аввы Дорофея²⁰. После поисков в других альбомах филиграней, вышедших из печати после труда Н.П. Лихачева, вероятно будут обнаружены и другие параллели, однако они вряд ли изменят эту датировку.

Нужно сразу сказать, однако, что эта датировка Лихачева касается только основной части рукописи с л. 10 по конец текста на л. 157. С листа 1 по л. 9об. текст написан в конце XV или начале XVI в. Еще в книге Лихачева можно прочитать: *Первые девять листов просто приплетены и относятся к исходу XV столетия (знак trois monts с большим крестом)*²¹. Именно благодаря Лихачеву можно датировать эту часть рукописи, прослеживая в альбоме филигрании в других рукописях, включенных в его фундаментальный труд. Филигрании, подобные филиграням этой части рукописи № 18, можно обнаружить еще в четырех русских рукописях. Первая находится в рукописи Российской государственной библиотеки в Москве, № 90 (1546) книгохранилища Троицко-Сергиевой лавры, содержит книги 16-и толковых пророков и написана дьяконом Стефаном в Иосифо-Волоколамском монастыре с 1 октября по 9 февраля 6997 г. (1488/1489)²². Вторая находится на дополнительном листе, датированном Лихачевым 1488 г., рукописи конца XIV – начала XV в. с Толковым евангелием Феофилакta Болгарского, находящийся теперь в собрании М.П. Погодина Российской национальной библиотеки, № 175²³. Третья рукопись является Октоихом, написанным монахом Феодосием Шастуном в Троицко-Сергиевой лавре в 1497 г., № 368 (246) и хранится теперь в коллекции этого монастыря в Российской государственной библиотеке²⁴. Четвертая филигрань срисована Лихачевым с рукописи, содержащей, по его мнению, Скитский патерик, написанный в 1501 г. по поручению игумена „Кириллова монастыря”²⁵, в конце XIX в. принадлежащей собранию Воскресенского (Новоиерусалимского) монастыря²⁶, возможно, теперь

М. ЙОВЧЕВА, *textus graecus* Т. Илиева, София 2003; т. III, Т. Илиева, *Старобългарско-гръцки словоуказател към Книгата на пророк Иезекиил*, ed. Т. Мострова, София 2013.

¹⁹ Н.П. ЛИХАЧЕВ, *op. cit.*, pars 1, p. 207–209.

²⁰ О ней см.: [ИЛАРИЙ, иером. и АРСЕНИЙ, иером.], *Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры*, pars 1, Москва, 1878, p. 143–144; *Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина, Указатель*, t. 1, fasc. 2, Москва, 1986, p. 218.

²¹ Н.П. ЛИХАЧЕВ, *op. cit.*, pars 1, p. 201.

²² [ИЛАРИЙ, иером. и АРСЕНИЙ, иером.], *op. cit.*, pars 1, p. 77; Н.П. ЛИХАЧЕВ, *op. cit.*, pars 1, p. 121–122, 260, № 1225 – 1488/1489; pars 3, tab. CLXXXVIII.

²³ *Ibidem*, pars 1, p. 259, 260, № 2429–1488 г.; pars 3, tab. CCCXLI. Описание см. в: *Рукописные книги собрания М.П. Погодина. Каталог*, fasc. 1, Ленинград 1988, p. 125–126.

²⁴ [ИЛАРИЙ, иером. и АРСЕНИЙ, иером.], *op. cit.*, pars 2, Москва 1878, p. 122.

²⁵ Н.П. ЛИХАЧЕВ, *op. cit.*, pars 1, p. 125–126, 260, № 1272 – 1497 г.; pars 3, tab. CXCIV.

²⁶ См. П. СТРОЕВ, *Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина Сторожевского и Пафнутиева Боровского*, Санкт-Петербург 1891, p. 247, № 45.

часть коллекций Государственного исторического музея в Москве²⁷. Если судить по заглавию второй части, которую начали писать 7-го ноября 7010 (1502) г., откуда, вероятно, скопирована вторая филигрань, она содержит слова Аввы Дорофея, а первая часть, обозначенная в описании как Скитский патерик начала XVI в., написана другим писцом и если судить по заглавию, она содержит Сводный патерик. Рукопись передана Воскресенскому монастырю еще патриархом Никоном в 7169 (1664) г.

Итак, рукопись № 18 содержит две разновременные части. Начало болгарской рукописи середины XIV в. утрачено и к концу XV/нач. XVI в. было заполнено русским книжником. Переплет не оригинальный, похоже, он был добавлен в XIX в. В начале рукописи, в русском добавлении конца XV/нач. XVI в., на л. 1 находится заглавие рукописи, где указано, что Никита Ираклийский собрал толкования на 150 псалмов „различных отцов и учителей” (фиг. 2, л. 1). Дальше до л. 9об. тремя русскими книжниками написаны коричневыми и черными чернилами предисловие (до л. 7), где начинается „беседа о первом псалме” (л. 7–7об.), начало псалтыри небольшим киншварным инициалом и начало первого стиха, а до л. 9об. текст продолжается с комментариями на первые два стиха, оставляя последнюю половину страницы пустой. На л. 10, где начинается болгарская рукопись XIV в., первые две строки на листе являются концом комментария первой части третьего стиха первого псалма, после них находится последняя часть третьего стиха первого псалма с комментарием (фиг. 3, л. 9об.–10). Несмотря на то, что текст продолжается после наполовину пустой страницы, нет никакого пробела в тексте комментария между последними словами, написанными русским переписчиком и первыми словами, написанными болгарским книжником. Дальше следует комментированный текст псалмов до л. 157, где текст завершается неоконченным комментарием на стихе 12-ом 54-го псалма (фиг. 4, л. 156об.–157).

Здесь я не могу входить в детали относительно кодикологических, палеографических и орфографических черт рукописи. Отмечу только некоторые важные особенности.

Во-первых, нужно указать некоторые орфографические черты дополнительно добавленной в начале русской части. Все трое переписчиков, работавших одновременно, использовали в некоторых случаях, например, большой юс. В тоже время у всех наблюдаются различия в степени использования этого графического знака и много непоследовательностей его использования. Так, например, первый переписчик, который написал светлыми

²⁷ См. *Собрание рукописей Воскресенского Ново-Иерусалимского монастыря*, [in:] М.В. Щепкина, Т.Н. Протасьева, *Сокровища древней письменности и старой печати. Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного исторического музея*, ed. Т.В. Дианова, Москва 1995², p. 25.

коричневыми чернилами только 42 строки *Предисловия* на л. 1–1об., использует его очень часто (на л. 1: строка 4 в заглавии никитѣ; 9 разъгнѣти, сѣ, възысканіѣ; 18 мѣжнѣ, 22–23 истѣговашѣ, 21 съгласишѣ)²⁸, есть, однако, и формы с заменой юсов, и с заменой на ‘у’ (на л. 1об.: строка 3 начинающе, 4 имѣхѣ, 6 полъза, 13 мѣгѣши; видно, что переписчик колебался – на л. 1об., строка 22 он написал сѣ, но под ѣ можно увидеть остатки от верхней части ж). Второй переписчик, писавший более темными коричневыми чернилами с л. 1об. до л. 8об., очень редко использует ж: до л. 5об. ж не встречается ни разу; дальше до конца л. 8об. можно увидеть его только в нескольких случаях: л. 5об., строка 13 мѣчима, 27 имѣши; л. 7 строка 12 съсѣдѣ. Дальше до конца текста второго книжника ж использован только два раза, в начале комментированного текста, но только в самом псалтырном тексте и в псалтырной цитате и то непоследовательно (л. 7об., строка 13–14 блаженъ мѣжъ иже не иде на съвѣтъ нечестивы и на пѣти грѣшны не ста Пс. 1,1; л. 8, строка 18 азъ рѣ вози вѣдѣте цитата из Пс. 81,6); в остальном тексте этого переписчика все слова, содержащие этимологическое ж пишутся только через ‘у’, включительно и эти два слова (л. 2, строка 13 мѣ, 22 мѣ; л. 2об. 13 воудѣтъ, воудѣтъ). В коротком тексте третьего книжника (46 строк на л. 9–9об., написанные черными чернилами), где больше случаев использования ж, тоже наблюдаются такие непоследовательные написания: л. 9, строка 7 воудѣтъ, 10 ходащѣ в поуть, 11 воудѣтъ, 13 ѿонѣдоу, 13, 23 воудѣтъ; л. 9об., строка 4 лѣпотѣ, 7 цвѣтоуще, 10 воудѣще, 11 винѣ, 12 цвѣтѣтъ. Этот факт, по-моему, можно интерпретировать либо как какие-то остатки устраненной первой части болгарской рукописи, которая была в очень плохом состоянии, судя по тому, что с л. 68-го до л. 92-го имеются поврежденные места, заполненные русским книжником (может быть, вторым переписчиком *Предисловия*) с маленькими приклейками с текстом, либо как принадлежность этого книжника к скрипторию, в котором продолжала использоваться в небольшой степени такая орфография, о чем говорит факт, что, например, на л. 7об. в первых двух словах Псалтыри, написанных вторым книжником, мы находим блаженъ мѣжъ, а тот же самый переписчик дальше в том же самом стихе, продолжая писать этот текст киноварью, написал на пѣти.

Что касается болгарской рукописи, то она принадлежит к среднеболгарской традиции доевфимиевского периода и написана одним книжником. Только на л. 10об. появляется другой переписчик. Он не пишет среднеболгарской орфографией и написал киноварью только пять с половиной строк, как во всех остальных случаях, когда киноварью написаны тексты из псалмов (тексты комментариев написаны обычными коричневыми чернилами). По всей вероятности, он был русским книжником или тот же самый болгарский

²⁸ Передаю текстов русских переписчиков без ударений.

книжник списал текст с другого антиграфа в тоже самое время, потому что текст продолжается без каких-либо пробелов и включен без проблем в оформлении страницы. Интересно, однако, что в нем встречаются некоторые древние написания: *ы, ч, љ*. Кроме того, отмечу, что на л. 12об.–13, на л. 19 те же написания находятся на полях, заполненных текстами, написанными каким-то другим русским переписчиком чернилами сероватого цвета (напр., на л. 19 он написал на полях напротив текста Пс. 5,4 *ѡ тѡмѣ тлѣ. ꙗ҃сіхѣа прѣ*, и потом следует текст на полях). Таким образом, на л. 10об. получается довольно неоднородный текст, различавшийся от однородного по своим орфографическим характеристикам остального текста XIV в. Вот так выглядит этот текст:

- л. 10об., строка
- 1 праведныѣ бѣждѣтъ • съвѣтъ оубо, акѣла ѡ ѡбодѣтѣиѡнѣ
  - 2 съборѣ ѡстѣлѣковаша • съшествіе же сѣмѣмахъ:~
  - 3 *яко съвѣсть гѣ пѣть праведныхъ, и пѣть нечъ*
  - 4 *стивныхъ погыбнетъ: вѣсть рече въсѣ провѣды*
  - 5 праведныи сѣдѣи ѡ прѣжде сѣда • ѡ ни же сказаніи ни ѡ
  - 6 вличительи трѣвоуетъ • тѣмѣ іакже по достоанію
  - 7 ѡдаѣ комоудѣ, ѡвѣхъ оубо ѡзбавленію ѡ вѣнѣемѣ
  - 8 сподобѣетъ • ѡвѣхъ же непрѣстанѣнѣи прѣпѣщаетъ мѣцѣ •
  - іно. 9 *а еже пѣть нечъстивыхъ погыбнетъ: ѡнѣмѣ оубо*
  - 10 *дѡви са аплѡвѣмѣ гѣлѡмѣ, ікоже дѣлѡ съгоритъ*
  - 11 *ѡтъщитѣ са • праведнымѣ оубо мѣжемѣ, ѡ дѣлѡ*
  - 12 *прѣвываетъ съвѣдѣ са • нечъстивыи же ѡ непрѣодо*
  - 13 *внымѣ чѣлѡмѣ, ѡ ѡжкѡвѣство ѡхъ съ ниимѣ затварѣетъ са:~*
  - б + 14 *всѣда ѡ вторѣмѣ ѡгалѣѣ • ѡ сѣ ѡлѣмѣ безъ надписаніа*
(сероватыми чернилами)
  - 15 *Вѣсквиѡ шаташа са іазыци ѡ людѣе поѡуѡиша са тѣщитѣ*
  - 16 *нѣмѣ • прѣдѣсташѣ црѣѣ земѣстѣи ѡ князи*
  - 17 *съвраша са въ коупѣ на гѣ ѡ на хрѣста єго:*
  - 18 *въ пѡмѣти нечъстивыхъ прѣввыи съвръшнѣвѣ ѡлѣмѣ,*
  - 19 *ѡсѣдоу пакы вторѡго начѡлѡ сътвори • оубѣ іакѡ прѣ*
  - 20 *дреченыи нечъстивыхъ конецъ прѣиметъ, ѡ іже на спа*
  - 21 *са вѣсѣвшѡ са црѣа же ѡ архѣереѡ ѡ оубѣѣ же ѡ еже ѡ*
  - 22 *ѡзыкъ • въ вторѣи бо ѡгалѣѣ, вѣкы хѣ ѡ чѣльскыѡ стра*

Интересен также факт, что текст болгарской рукописи на л. 157 кончается в середине страницы на слове *нж* и переписчик даже не окончил предложение. Это не единственный случай в болгарской письменной традиции

XIV в.²⁹ и вызывает различные предположения, на которых я не буду здесь останавливаться.

Структура катены состоит из нескольких частей. В начале короткое предисловие, называемое обычно *всѣда*, но иногда *тлѣкованіе* или *сказаніе* (в одном случае – *сѣвраніе*), отсутствующее только в нескольких случаях. Потом следует отрывок псалтырного текста, за ним следует толкование. Обычно после псалтырного текста имеется только одно толкование. Чаще всего авторы толкований не обозначены.

Однако на полях, хотя и не очень часто, отмечены имена ряда выдающихся византийских экзегетов, главным образом эпохи византийской патристики³⁰. Перечислю их в хронологическом порядке: Евсевий Кесарийский (260/265–339/340), чьи комментарии (*Commentarii in Psalmos*) написаны вероятно между 325 и 339 г. (вероятнее всего, после 327 г.) и сохранились частично только в катенах и схолиях³¹ (фиг. 5, л. 38об.–39); Диодор, епископ Тарсийский (305/310–392/394), который составил комментарий (*Interpretationes in Psalmos*) вероятно до 378 или даже до 372 г.³² (фиг. 6, л. 52об.–53); Василий Великий (329/330–379), кому принадлежат, по мнению современных исследователей, 15 аутентичных гомилий на псалмы³³ (фиг. 7, л. 105об.–106); Григорий Богослов (325/330–389/390), который напрямую назван и отрыв-

²⁹ Св. НИКОЛОВА, *Повестта „Стефанит и Ихнилат“ в българската средновековна литература и книжнина*, Pbg 14.3, 1990, p. 36–37, 39; ЕАДЕМ, *За българския текст на повестта „Стефанит и Ихнилат“*, СЛ 25/26, 1991, p. 119–120; *Стефанит и Ихнилат. Старобългарска преводна повест от XIII век*, ed. Св. НИКОЛОВА, София 1996, p. 145, 162–163, 172.

³⁰ Литература о греческих текстах и рукописях патристических комментариев обширна. Здесь я укажу только на некоторые обобщительные работы, главным образом, последних десятилетий и на такие работы относительно упомянутых в рукописи греческих авторов, в которых можно проследить развитие исследований, издания и богатую литературу о них: М. HARL, *La chaîne palestinienne sur le psaume 118 (Origene, Eusebe, Didyme, Apollinaire, Athanase, Théodore)*, vol. I. *Introductio, textus criticus, translatio* G. DORIVAL, Paris 1972 [SC 189]; vol. II. *Catalogus fragmentarum, commentarii, indices*, Paris 1972 [SC 190]; М.-J. RONDEAU, *Les commentaires patristiques du Psautier (IIIe–Ve siècles)*, vol. I. *Les travaux des pères grecs et latins sur le Psautier. Recherches et bilan*, Roma 1982 [OCA 219]; vol. II. *Exégèse prosopologique et théologique*, Roma 1985 [OCA 220]; G. DORIVAL, *Les chaînes exégétiques grecques sur les psaumes: Contributions à l'étude d'une forme littéraire*, vol. 1, Leuven 1986, vol. 2, Leuven 1989, vol. 3, Leuven 1992, vol. 4, Leuven 1995 [SSLo 43, 44, 45, 46]; Н.С. ШИВАРОВ, *Древни източни коментари на Псалтира и старобългарските им преводи*, ГДА 28 (54).1. (1978/1979), 1986, p. 3–79. То же самое относится к процитированной здесь литературе о более поздних комментариях на Псалтырь и к новым обобщительным статьям об отдельных авторах.

³¹ М.-J. RONDEAU, *op. cit.*, vol. I, p. 64–75; vol. II, p. 169–195; А. ЯСТРЕБОВ, *Евсевий*, [in:] *Православная энциклопедия*, t. 17, Москва 2008, p. 252–267.

³² М.-J. RONDEAU, *op. cit.*, vol. I, p. 93–102; Д.В. ЗАЙЦЕВ, *Диодор*, [in:] *Православная энциклопедия*, t. 15, Москва 2007, p. 228–234.

³³ М.-J. RONDEAU, *op. cit.*, vol. I, p. 107–112; *Василий Великий*, [in:] *Православная энциклопедия*, t. 7, Москва 2004, p. 131–191.

ки сочинений которого встречаются в греческих рукописях, однако, может быть, речь идет о Григории Нисском (331/335–ок. 394), которому принадлежит большое сочинение о надписании псалмов (*In Inscriptiones Psalmorum*), отдельная беседа на шестой псалом (*In sextum Psalmum*), как и несколько гомилий, основанных на псалмах³⁴ (фиг. 8, л. 79об.–80); Дидим Слепец (313 – ок. 398), кому принадлежит комментарий на псалмы (*Expositio in Psalmos*), написанный, вероятно, между 367 и 387 гг. сохранившийся в катенах, как и под именем Диодора³⁵; Кирилл Александрийский (ок. 375/376–444), написавший, по мнению исследователей, комментарии на все псалмы, однако они сохранились частично и их авторство пока не точно установлено³⁶; Феодорит Кирский (ок. 393–ок. 458/466), кому принадлежит большой комментарий на все псалмы, о котором ученые думают, что был написан после 436 г.³⁷; Исидор Пелусиот (между 350 и 360 – между 435 и 440), который не писал специальные толкования на псалмы, но толкования Священного писания Ветхого и Нового завета составляют основу его огромного эпистолярного наследия, включающего около 2000 писем, отрывки из которых с некоторыми изменениями помещаются в экзегетические катены³⁸; Максим Исповедник (ок. 580–662), который не комментировал систематически Псалтырь, но написал отдельное толкование на 59-й псалом и чье имя упоминается в катенах³⁹; Арефа, архиепископ Кесарии Каппадокийской (ок. 850 – ок. 932), которому принадлежат схолии на Священное писание⁴⁰ (фиг. 9, л. 110об.–111); Никифор Влеммид (1197/1198–1269/1272), который написал несколько комментариев на псалмы: короткий комментарий (Ψαλτήριον ἐξηγήμενον), о котором считается, что он очень близок к комментарию Евфимия Зигабена (ок. 1050 – после 1118), частично опубликованный комментарий *Explicatio quorundam Psalmorum* и собрание избранных псалмов, предназначенное для литургических нужд (Ἐκλογαὶ ἐκ τῆς βίβλου τῶν Ψαλμῶν)⁴¹. Имя

³⁴ M.-J. RONDEAU, *op. cit.*, vol. I, p. 112–116; Григорий, [in:] *Православная энциклопедия*, т. 12, Москва 2006, p. 480–526; GRÉGOIRE DE NISSE, *Sur les titres des Psaumes*, introductio, textus criticus, translatio, commentarii, index J. REYNARD, Paris 2002 [SC 466]; Григорий Богослов, [in:] *Православная энциклопедия*, т. 12, Москва 2006, p. 668–712.

³⁵ M.-J. RONDEAU, *op. cit.*, vol. I, p. 116–121; vol. II, p. 223–274; П.Б. МИХАЙЛОВ, Дидим Слепец, [in:] *Православная энциклопедия*, т. 14, Москва 2006, p. 677–686.

³⁶ M.-J. RONDEAU, *op. cit.*, vol. I, p. 131–134.

³⁷ *Ibidem*, p. 134–137; Н.Ст. ШИВАРОВ, *op. cit.*, p. 22–53.

³⁸ Исидор Пелусиот, [in:] *Православная энциклопедия*, т. 27, Москва 2011, p. 209–224.

³⁹ M.-J. RONDEAU, *op. cit.*, vol. I, p. 125, 264, 293; А.И. СИДОРОВ, *Преподобный Максим Исповедник: эпоха, жизнь, творчество*, [in:] *Творения преподобного Максима Исповедника*, т. 1. *Богословские и аскетические трактаты*, translatio, introductio et commentarii А.И. СИДОРОВ, Москва 1993, p. 66.

⁴⁰ И.В.Т., Арефа, [in:] *Православная энциклопедия*, т. 3, Москва 2001, p. 216–217.

⁴¹ NICÉPHORE VLEMMIDÈS, *Œuvres théologiques*, t. I. Introductio, textus criticus, translatio et commentarii M. STAVROU, Paris 2007 [SC 517]; t. II, Paris 2013 [SC 558].

Никифора Влеммида является единственным случаем, когда оно написано в тексте рукописи № 18 – *влеммидово* (фиг. 10, л. 94об.–95). В редких случаях, когда появляется второй комментарий на соответствующий отрывок стиха, написанный после комментария на предыдущий отрывок, этот факт отмечен в тексте или на полях (напр., *инно, дроуѣ, дроуѣгоѣ*).

Атрибуцию включенных в катену комментариев, конечно, мне предстоит установить, потому что обычно в них имена комментаторов не указаны, а кроме того, из греческой рукописной традиции катен хорошо известен факт, что указанные в рукописях имена не всегда обозначают действительных авторов текстов. Сейчас я не имею возможности останавливаться на том материале, в котором я установила авторство толкований, это является предметом другой работы. Скажу только, что наиболее часто используется комментарий Феодорита Кирского и это очень важно, потому что до сих пор не было обнаружено ни одного болгарского списка Толковой псалтыри Феодорита.

Но даже в случаях, когда указанные имена не соответствуют уже установленному исследователями византийских катен действительному авторству, сам факт присутствия на полях имен византийских экзегетов является знаком, что болгарские средневековые книжники середины XIV в. знали хотя бы имена многих выдающихся византийских комментаторов Псалтыри. Но самое главное – они доказывают, что в это время книжники интересовались различными патристическими комментариями на такую важную книгу Священного писания как Псалтырь, не ограничиваясь толкованиями, засвидетельствованными в болгарской рукописной традиции до этого времени, которые приписываются Псевдо-Афанасию Александрийскому (ок. 295–373) и которые обычно современные ученые считают трудом Исихия Иерусалимского (2-я пол. IV в.– ок. 451)⁴².

Более того, очевидно составитель катены был ознакомлен также и с некоторыми более поздними комментаторами псалтырного текста. Здесь я хочу отметить особо присутствие имен двух замечательных византийских деятелей: архиепископа Кесарии Каппадокийской Арефы, ученика патриарха Фотия (858–867, 877–886), активного участника церковной, культурной, и даже политической жизни Византии во времена правления императора Льва VI (886–912)⁴³ и имя Никифора Влеммида⁴⁴, выдающегося церковного

⁴² Е.В. Ткачев, *Исихий Иерусалимский*, [in:] *Православная энциклопедия*, т. 27, Москва 2011, р. 257–276.

⁴³ О месте и значении деятельности Арефы в эту эпоху см., напр.: *История Византии в трех томах*, т. 2, ed. А.П. Каждан, Москва 1967, р. 113, 177, 180, 181, 358–360, 368.

⁴⁴ О месте и значении деятельности Никифора Влеммида в эту эпоху см., напр.: *История Византии в трех томах*, т. 3, ed. Г.Г. Литаврин, Москва 1967, р. 12, 38, 82, 220–221, 234–235, 237–238, 241–242, 257–258; *Nicéphore VLEMMIDES, op. cit.*, t. I, p. 9–84.

деятеля, ученого монаха, учителя и близкого сотрудника молодого и талантливого византийского императора Федора II Ласкариса⁴⁵ (1254–1258), которому было только 33 года, когда он вступил на престол и которого византологи считают самым образованным человеком, занимавшим византийский престол после Константина VII Багрянородного (913–959).

Кроме толкований библейских текстов и произведений отцов церкви, Арефа писал полемические сочинения по богословским и каноническим вопросам и политические памфлеты. Он известен также как собиратель наследия греческой античной книжности. Считается, что по его заказу переписаны лучшие сохранившиеся до нашей эпохи списки сочинений Платона, Эвклида и других античных писателей. Он комментировал их и, принадлежа к направлению, опиравшемуся на Аристотелевскую философию, спорил с неоплатониками, обвиняя их в увлечении язычеством и отречении от христианской веры. До настоящего времени сохранились рукописи, принадлежащие библиотеке Арефы, где на полях даже помещались особые знаки, которые связывали текст со схолиями на полях, где сам он отмечал разночтения, вносил исправления и комментировал.

Никифору Влеммиду принадлежит немало философских и богословских сочинений, его учебники логики, физики и географии, широко распространенные как в Византии, так и на Западе, являлись компиляциями, основанными на переложении сочинений Аристотеля, Платона, Птолемея, Эвклида и других античных авторов, как и на сочинениях отцов церкви, напр., Василия Великого, Иоанна Дамаскина, блаженного Августина; он писал придворные стихи, написал две автобиографии, письма византийским императорам, его сочинения использовались в общении с Римской церковью и демонстрировал в дискуссиях по вопросам вероучения примирительную позицию.

Никифор считался своими современниками самым образованным человеком в период короткого существования Никейского царства (1205/1206–1259), а исследователи считают его самой представительной фигурой духовной жизни Византии того времени, обеспечившей переход между эпохой Комненов и т. наз. Палеологовым ренессансом, и даже высказывают мнение, что его труды подготавливают Предренессанс⁴⁶. Уроженец Константинополя, благодаря своему солидному образованию и способностям,

⁴⁵ О месте и значении личности и деятельности Федора II Ласкариса во время короткого существования Никейской империи см., напр.: *История Византии...*, т. 3, р. 12, 37–39, 41, 61–65, 220–221, 257–259, 347, 349; NISÉRNORE BLEMIDÈS, *op. cit.*, t. I, р. 9–84; t. II, р. 37–62. Интересное описание этого периода и характеристику этого замечательного византийского императора см., напр., в: Ф.И. Успенский, *История Византийской империи. Период VI Комнины. Период VII. Расчленение империи. Период VIII. Ласкари и Палеологи*, Екатеринбург 2013, р. 381–427.

⁴⁶ NISÉRNORE BLEMIDÈS, *op. cit.*, t. I, р. 13, 70.

он попал очень рано в поле зрения императора Иоанна III Дука Ватаца (1222–1254) и был человеком, который обеспечил образование его сына и будущего императора Феодора II Ласкариса. Как у личности неаристократического происхождения, у него были две возможности продвигаться в византийском обществе – войти или в императорскую администрацию, или в церковный клир. Долгое время он находился в двойственной ситуации, поддерживая близкие связи с двором и с высшим церковным клиром и в то же время ведя аскетическую жизнь монаха, однако всегда предпочитал монашескую жизнь и в конце концов после 1249 г. начал удаляться от своих контактов и с императором и с высшим клиром и этот процесс закончился около 1258 г. Он был активным участником проводившихся в это время прений с латинянами в связи с тринитарным вопросом и в своих сочинениях выразил свое мнение. Здесь я упомяну письмо Влеммида 1256 г. относительно этого вопроса, посланное одному архиепископу, вероятно правившему Охридской архиепископией в период 1240–1259, между правлениями двух очень известных в болгарской церковной истории замечательных охридских архиепископов – Димитрия Хоматиана (1220–1236) и Константина Кавасилы (до 1259–ок. 1261) – это т. наз. Яков Болгарский (Проархий)⁴⁷. Уместно напомнить также, что в это время между Болгарией и Никейской империей существовали активные контакты, даже династические связи, которые были то союзническими, то враждебными⁴⁸. В этой связи можно указать и на факт, что ситуация в отношениях между никейскими императорами и Охридской архиепископией была подобной. Она зависела от взаимоотношений между разьединенными греческими царствами (Феодор II Ласкарис даже арестовал Константина Кавасилу), однако границы Охридской архиепископии никогда не нарушались никейцами⁴⁹. Очевидно, однако, что отношение охридских архиепископов к никейским императорам не было негативным. Об этом свидетельствует, например, факт, что Константин Кавасила включил в одну из двух редакций Службы св. Науму Охридскому наряду с двумя своими канонами в честь святого и третий канон, посвященный Богоматери, чьим автором является Федор II Ласкарис⁵⁰. Хорошо известно, что и Хоматиан, и Кавасила очевидно поддерживали хорошие связи с их болгарской

⁴⁷ NISÉRNORE ВЛЕММИДÈS, *op. cit.*, t. II, p. 35–153; И. СНЕГАРОВ, *История на Охридската архиепископия*, т. 1. *От основаването ѝ до завладяването на Балканския полуостров от турците*, София 1995², p. 157, 211, 280, 283.

⁴⁸ Об этом см., напр.: *История на България*, т. 3. *Втора българска държава*, София 1982, p. 171–178, 268.

⁴⁹ И. СНЕГАРОВ, *op. cit.*, t. 1, p. 152–157.

⁵⁰ Св. Николова, *За един непознат препис от Службата на св. Наум Охридски*, [in:] *Хиляда и осемдесет години от смъртта на св. Наум Охридски*, ed. М. БЪЧВАРОВ, Е. ДОГРАМАДЖИЕВА, Св. Николова, София 1993, p. 52–54, 57.

паствой⁵¹ и даже написали ряд произведений в честь особо почитаемых в ее среде св. Климента и св. Наума. В такой обстановке неудивительно, что Никифор Влеммид написал важное послание, предназначенное, конечно, для более широкого чтения, именно Якову. Важен факт, что Никифор занимался довольно долго изучением греческих рукописей и поэтому знал хорошо византийскую рукописную традицию, которую он по всей вероятности активно использовал в своих трудах, в том числе и при толковании псалмов. Можно отметить также, что Никифор был незаурядной личностью и вел себя довольно независимо. Он не боялся отказывать высшим властям в исполнении их просьб и отстаивал свое мнение по богословским вопросам, которое не всегда нравилось его современникам.

На основе всего сказанного можно заключить, что само упоминание имени Никифора Влеммида в рассматриваемой рукописи можно считать знаком широкого круга интересов и кругозора болгарского книжника, составившего катену. Пока установлено, что в болгарской рукописной традиции, но без имени автора, имеются два списка избранных псалмов Никифора Влеммида XIV в., в которых они находятся в самом начале рукописей, однако в их заглавном тексте не содержится имя автора⁵². Оба списка созданы позднее рукописи № 18 и поэтому не могут подтвердить более раннее знакомство болгарских книжников хотя бы с именем выдающегося византийского духовника.

Кому в действительности принадлежит эта катена?

Этот вопрос самый сложный по нескольким причинам. Во-первых, потому что, несмотря на многие исследования и издания греческих катен на Псалтырь с XVII в. по сей день, пока нет всеобъемлющего полного исследования греческой рукописной традиции и бесспорного и ясного, вполне убедительного представления о развитии катенной традиции в Византии до XIV в., что было бы подспорьем для изучения славянской традиции и дало бы более прочную основу для сопоставлений греческих и славянских текстов. Во-вторых, нужно сказать, что и до сих пор существуют неизданные тексты, а многие – плохо опубликованы⁵³. Укажу также на факт, что наблюдается немало

⁵¹ О Хоматиане см. из последних публикаций: Ил. Илиев, *Охридският архиепископ Димитър Хоматиан и българите*, София 2010. О Констанине Кавасиле пока нет монографии, которая обобщала бы полно его жизнь и деятельность.

⁵² *Норовская псалтырь. Среднеболгарская рукопись XIV века*, pars I, ed. Е.Б. Чешко, И.К. Бунина, В.А. Дыбо, О.А. Князевская, Л.А. Науменко, София 1989, р. 57–61; pars II, София 1989, р. 212–231; И. Карачорова, *Избраните псалми в славянската ръкописна традиция*, [in:] *В памет на Петър Динев. Традиция, приемственост, новаторство*, София 2001, р. 545–556; Хр. Кодов, Б. Райков, Ст. Кожухаров, *Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир*, София 1985, р. 30–32.

⁵³ М.-J. RONDEAU, *op. cit.*, vol. I, p. 17.

противоречий между мнениями исследователей, как и существование колеблющихся мнений. Несмотря на это, нужно отметить, что до сих пор опубликованы сотни исследований и изданий. Так или иначе уже установлены некоторые важные факты. Во-первых, уже выявлено несколько десятков различных типов катен, засвидетельствованных в довольно большом количестве списков, появившихся с V по XVII вв., и уже известно, что катены на Псалтырь превышают по количеству катены на все другие книги Ветхого завета. Бесспорно также, что катены появились очень рано. Сам факт, что еще в одном из трех известных древнейших списков Септуагинты – Александрийском кодексе V-го в. – уже присутствуют *Hypotheses* Евсевия Кесарийского, дает основания предположить, что сама катена Евсевия появилась еще в IV в.⁵⁴, потому что названия псалмов очевидно появились в результате появления систематической экзегезы. Дальнейшая история греческих катен однако так и не выяснена. Исследователи выявляют состав различных типов катен; анализируют вопросы, связанные с указанными в них авторами, подчеркивая, что нужно всегда проявлять осторожность, потому что не всегда это действительные авторы толкований, а их нужно устанавливать; выявляют источники катен, отмечая зависимость новопоявившихся катен от собрания предыдущих составителей, изменения текстов в ходе составления новых компиляций, в которых присутствуют и некоторые оригинальные тексты, комбинирование текстов различных авторов и парафразы авторских текстов; отмечают также плохую трансмиссию греческих экзегетических сочинений, но и факт, что несмотря на значительные лакуны в катенной традиции, она очень богата и разнообразна в сохранившихся рукописях; подчеркивают факт, что составители катен черпали в ряде случаев тексты не только у предыдущих составителей, но и из прямой традиции комментариев эпохи патристики – период, называемый ими „Золотой век комментариев”⁵⁵ на библейские тексты.

Что касается катены Никиты Иракийского (ок. 1050 – ок. 1120)⁵⁶, пока что установлено, что это новая оригинальная компиляция⁵⁷, принадлежащая к т.наз. „первичным” катенам, которые составлены самостоятельно, а не скомпилированы на основе других катен и что в огромной по своему объему греческой катенной традиции (пока исследователи говорят о существовании около пятидесяти различных катен⁵⁸) Никита является единственным автором катен, о котором можно утверждать с некоторой уверенностью, что

⁵⁴ *Ibidem*, p. 197–198.

⁵⁵ *Ibidem*, p. 19.

⁵⁶ Биографические данные с критическим анализом различных мнений см. в: G. DORIVAL, *op. cit.*, vol. 3, p. 494–496.

⁵⁷ GRÉGOIRE DE NISSE, *Sur les titres des Psaumes...*, p. 129–133; G. DORIVAL, *op. cit.*, vol. 3, p. 492–565.

⁵⁸ G. DORIVAL, *op. cit.*, vol. 1, p. 12.

именно он является ее составителем⁵⁹. Считается, что она возникла до 1080 г. или около 1100 г.⁶⁰, что опиралась не только на катены, но и на прямую традицию, например, на трактат *In Inscriptiones Psalmorum* Григория Нисского, 2/3 которого представлены в тексте этой катены⁶¹. Она является самой распространенной катеной: пока обнаружено 30 ее списков: наиболее ранние тексты засвидетельствованы в рукописях XII в., а наиболее поздние написаны в XVIII в.; обнаружено также несколько рукописей, в которых катена Никиты использовалась для создания новых компиляций. Замечательно, что более половины из сохранившихся до сих пор списков возникли в XII и XIII вв. (14 из всех 30-и списков). Исследователи считают, что этот факт свидетельствует об авторитете автора и он подтверждается качеством использованных авторов и его работ⁶². Это подтвердится и фактами его биографии, также присутствием других его сочинений в греческой и даже в славянской рукописной традиции эпохи Средневековья. В начале своей карьеры, после того, как стал дьяконом, он становится учителем в патриаршей школе, может быть, ок. 1080 г. стал директором одной присоединенной к ней школы в Халкопратии, потом его вызвали в Св. Софию в Константинополь, где преподавал, о чем свидетельствуют его труды по грамматике и риторике. Потом преподавал теологию, а его комментарии на Псалтырь, на Евангелие и на послания ап. Павла являются свидетельством того, что он преподавал именно об этих книгах Священного писания. Существуют многочисленные данные, что ему были присвоены также должности синкела и скевофиакса. Позднее он стал митрополитом Иракии и точно известно, что был им в 1117 г. В некоторых рукописях прямо отмечено, что он был племянником бывшего митрополита Сересса. Стоит подчеркнуть, что он был другом и корреспондентом Охридского архиепископа Феофилакты (ок. 1055–ок. 1126). Интересно указать на тот факт, что его имя было широко известно в славянском православном мире, благодаря двум болгарским версиям коллекции 16-и слов Григория Назианзина с толкованиями Никиты Иракийского, которые сохранились в более 120-и рукописях XIV–XVII вв.⁶³

Я не буду вдаваться сейчас в вопрос о том, именно катену Никиты ли использовал книжник, написавший катену в рукописи № 18 и если да, в какой степени и в какой именно рукописи можно искать ее источник, потому что выяснение этого вопроса требует в дальнейшем новых поисков

⁵⁹ *Ibidem*, vol. 1, p. 19, 23; G. DORIVAL, *op. cit.*, vol. 3, p. 494.

⁶⁰ G. DORIVAL, *op. cit.*, vol. 1, p. 23

⁶¹ GRÉGOIRE DE NISSE, *op. cit.*, p. 133.

⁶² О списках катены и работе Никиты см. G. DORIVAL, *op. cit.*, vol. 3, p. 496–565.

⁶³ См. А.М. Бруни, *Θεολόγος. Древнеславянские кодексы Слов Григория Назианзина и их византийские прототипы*, Москва–Санкт-Петербург 2004.

среди сохранившегося греческого материала, так как пока текст катены Никиты еще не опубликован. По моим, конечно, неполным, наблюдениям, рассматриваемая здесь болгарская катена не связана с текстом толкований Максима Грека. Есть некоторые совпадающие по смыслу толкования (я обнаружила напр., такие тексты Феодорита Кирского, однако текст Максима не совпадает с текстом в № 18 и несомненно, он не знал болгарскую рукопись). Катена, обнаруженная Ив. Карачоровой, по своему объему и составу указанных авторов никак не подходит к тексту болгарской рукописи XIV в. По устному сообщению К.М. Макроберт на конференции в Лодзи 20-го мая 2016 г. в катене Хилендарских рукописей, обнаруженной И. Карачоровой, представлен именно текст Толковой псалтыри Максима Грека. Рукопись № 13 собрания Болгарской национальной библиотеки в Софии по сути дела не является катеной, потому что в ней отсутствуют комментарии на псалмы, а есть только короткие схолии на полях, которые относятся к немногим текстам псалмов. Относительно катены, обнаруженной К.М. Макроберт, сама она сказала на упомянутой конференции, что компилятивная катена на Псалтырь, которую обнаружила в трех восточнославянских рукописях XV и XVI вв., не совпадает по своему содержанию с катеной № 18, которую я представила на конференции.

Конечно, еще рано определять автора катены, которую перевел болгарский книжник и время ее возникновения. В этой связи хочу упомянуть, что, например, имя Ареты находится в катене 17-ой по одной из классификаций катен, и *terminus a quo* для ее возникновения исследователи византийской традиции определяют 984 г., а *terminus ante quem* – 994 г.⁶⁴, а имя Никиты Ираклийского, если окажется, что его надо принять во внимание в этом случае, отодвигает почти еще на столетие эти границы. Имя Никифора Влеммида, если действительно отрывок принадлежит именно ему, указывает на появление катены не ранее первой половины XIII в. Мы не знаем, существовали ли какие-нибудь списки до рукописи № 18, или этот кодекс является сам неоконченным переводом. Может быть, удастся установить это в будущем. На сей день можем сказать только, что эта рукопись является древнейшим славянским списком настоящей катены на Псалтырь, а может быть, и древнейшим славянским переводом такой катены на Псалтырь. Ее открытие для библеистов имеет значение также в общем плане изучения катен на Псалтырь, поскольку пока в науке говорится о существовании таких компиляций толкований только в других средневековых традициях, а как очень часто бывает в библеистике, славянская традиция для библеистов остается неизвестной. Достаточно процитировать мнение одного из самых авторитетных исследователей греческих катен последних десятилетий XX века – Жилия Доривала. Он пишет в 1986 г.:

⁶⁴ M.-J. RONDEAU, *op. cit.*, vol. I, p. 239.

A partir du 6e siècle apparaît, dans l'église grecque de Palestine, une forme nouvelle d'interprétation de l'Écriture. Peu à peu cette forme nouvelle se diffuse à travers l'ensemble du monde byzantin, et au-delà, dans les domaines latin, syriaque, arménien, copte, arabe et étiopien. Elles se montre d'une fécondité remarquable, puisqu'elle est attestée à l'heure actuelle par plusieurs centaines de manuscrits grecs. Elle rest productive jusqu' à la fin de l'Empire byzantin, et même plus tard dans l'Italie du 16e siècle et dans les monastères du Mont-Athos⁶⁵.

И до сих пор исследователям греческих катен остается известным только то, что написал и опубликовал Ватрослав Ягич в 1917 г.⁶⁶ Поэтому текст рукописи № 18 поможет включить эту катену в описание общего развития жанра в средневековую эпоху, а этот процесс, несомненно, поможет также осветить лучше все особенности текстов этой катены, указать ее место в распространении толковых текстов не только в болгарской книжности, но и в православном мире этого периода.

Библиография

Источники

- [Илари́й, иером. и Арсе́ний, иером.], *Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры*, pars 1, Москва 1878; pars 2, Москва 1878.
- Кодов Хр., Б. Райков, Ст. Кожухаров, *Опис на славянските ръкописи в библиотеката на Зографския манастир*, София 1985.
- Леонид, Архим. *Сведения о славянских пергаменных и бумажных рукописях, поступивших из книгохранилища Святой Троицкой Сергиевой Лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г. (ныне находящейся в библиотеке Московской духовной академии)*, fasc. 2, Москва 1887.
- Лихачев, Н.П., *Палеографическое значение бумажных водяных знаков, pars 1. Исследование и описание филигранных*, Санкт-Петербург 1899, p. 200–202; pars 3. *Альбом снимков*, Санкт-Петербург 1899.
- Николова Св., М. Йовчева, Т. Попова, Л. Тасева, *Българското средновековно културно наследство в сбирката на Алексей Хлудов в Държавния исторически музей в Москва*, София 1999.
- Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина, Указатель*. Т. 1, fasc. 2, Москва 1986.
- Норовская псалтырь. Среднеболгарская рукопись XIV века*, pars I, ed. Е.Б. Чешко, И.К. Бунина, В.А. Дыбо, О.А. Князевская, Л.А. Науменко, София 1989; pars II, София 1989.
- Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России, странах СНГ и Балтии, XIV век*, pars I (*Апокалипсис–Летопись Лаврентьевская*), Москва 2002.

⁶⁵ G. DORIVAL, *op. cit.*, vol. 1, p. VII.

⁶⁶ См.: *Supplementum Psalterii Bononiensis. Incerti auctoris explanation Psalmorum Graeca ad fidem. Ad fidem codicum edidit V. JAGIĆ, Vindobonae 1917.*

- СТРОЕВ П., *Описание рукописей монастырей Волоколамского, Новый Иерусалим, Саввина Сторожевского и Пафнутиева Боровского*, Санкт-Петербург 1891.
- ХРИСТОВА Б., В. ЗАГРЕБИН, Г. ЕНИН, Е. ШВАРЦ, *Славянские рукописи болгарского происхождения в Российской национальной библиотеке – Санкт-Петербурге / Славянски ръкописи от български произход в Руската национална библиотека – Санкт Петербург*, София 2009.
- ШЕЛАМАНОВА Н.Б., *Предварительный список славяно-русских рукописей XI–XIV вв., хранящихся в СССР (для „Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно)*, [in:] *Археографический ежегодник за 1965 год*, Москва 1966, p. 177–272.
- GRÉGOIRE DE NISSE, *Sur les titres des Psaumes*. Introductio, textus criticus, translatio, commentarii, index J. REYNARD, Paris 2002 [SC 466].
- NICÉPHORE BLEMIDÈS, *Œuvres théologiques*, t. I. Introductio, textus criticus, translatio et commentarii M. STAVROU, Paris 2007 [SC 517]; t. II, Paris 2013 [SC 558].
- Supplementum Psalterii Bononiensis. Incerti auctoris explanation Psalmorum Graeca ad fidem*. Ad fidem codicum edidit V. JAGIĆ, Windobonae 1917.

Литература

- АЛЕКСЕЕВ А.А., *Текстология славянской Библии*, Санкт-Петербург 1999.
- БРУНИ А.М., *Θεολόγος. Древнеславянские кодексы Слов Григория Назианзина и их византийские прототипы*, Москва–Санкт-Петербург 2004.
- Василий Великий, [in:] *Православная энциклопедия*, т. 7, Москва 2004, p. 131–191.
- Григорий, [in:] *Православная энциклопедия*, т. 12, Москва 2006, p. 480–526.
- Григорий Богослов, [in:] *Православная энциклопедия*, т. 12, Москва 2006, p. 668–712.
- ЗАЙЦЕВ Д.В., Диодор, [in:] *Православная энциклопедия*, т. 15, Москва 2007, p. 228–234.
- И.В.Т., Арефа, [in:] *Православная энциклопедия*, т. 3, Москва 2001, p. 216–217.
- Исидор Пелусиот, [in:] *Православная энциклопедия*, т. 27, Москва 2011, p. 208–224.
- История Византии в трех томах*, т. 2, ed. А.П. КАЖДАН, Москва 1967.
- История Византии в трех томах*, т. 3, ed. Г.Г. ЛИТАВРИН, Москва 1967.
- КАРАЧОРОВА И., *Избраните псалми в славянската ръкописна традиция*, [in:] *В памет на Петър Динев. Традиция, приемственост, новаторство*, София 2001, p. 545–556.
- КАРАЧОРОВА И., *Новооткривена катена на Псалтиру у рукопису из Хилендарскогo манастира*, *Научни састанак слависта у Вукове дане*, 42. 2, 2013, 463–472.
- КАРАЧОРОВА И., *Към изучаването на славянските библейски книги с тълкувания*, [in:] *Информатика, граматика, лексикография. Сборник доклади и материали от заключителната конференция*, София 29–30.06.2015 г., София 2015, p. 171–179.
- КАРАЧОРОВА И., *Новонайденная катена к Псалтири в двух рукописях Хилендарскогo монастыря*, Pbg 39.1, 2015, p. 55–71.
- МИХАЙЛОВ П.Б., Дидим Слепец, [in:] *Православная энциклопедия*, т. 14, Москва 2007, p. 677–686.
- НИКОЛОВА Св., *Повестта „Стефанит и Ихнилат“ в българската средновековна литература и книжнина*, Pbg 14.3, 1990, p. 20–42.
- НИКОЛОВА Св., *За един непознат препис от Службата на св. Наум Охридски*, [in:] *Хиляда и осемдесет години от смъртта на св. Наум Охридски*, ed. М. БЪЧВАРОВ, Е. ДОГРАМАДЖИЕВА, Св. НИКОЛОВА, София 1993, p. 31–57.

- НИКОЛОВА Св., *За българския текст на поевстта „Стефанит и Ихнилат“*, СЛ, 25–26, 1991, 115–123.
- СИДОРОВ А.И., *Преподобный Максим Исповедник: эпоха, жизнь, творчество*, [in:] *Творения преподобного Максима Исповедника*, т. 1. Богословские и аскетические трактаты, translatio, introductio et commentarii А.И. СИДОРОВ, Москва 1993, р. 7–74.
- СНЕГАРОВ И., *История на Охридската архиепископия*, т. 1. *От основаването ѝ до завладяването на Балканския полуостров от турците*, София 1995².
- Старобългарският превод на Стария Завет*, ed. et introd. Св. НИКОЛОВА, т. 1. Р. ЗЛАТАНОВА, *Книга на дванадесетте пророци с тълкования*, София 1998; т. 2. *Книга на пророк Иезекиил с тълкования*, ed. Л. ТАСЕВА, М. ЙОВЧЕВА, text. graec. ed. Т. ИЛИЕВА, София 2003; т. 3, Т. ИЛИЕВА, *Старобългарско-гръцки словоуказател към Книгата на пророк Иезекиил*, ed. Т. МОСТРОВА, София 2013.
- Стефанит и Ихнилат. Старобългарска преводна поевст от XIII век*, ed. Св. НИКОЛОВА, София 1996.
- ТКАЧЕВ Е.В., *Исихий Иерусалимский*, [in:] *Православная энциклопедия*, т. 27, Москва 2011, р. 257–276.
- ШИВАРОВ Н.Ст., *Древни източни коментари на Псалтира и старобългарските им преводи*, ГДА 28 (54).1. (1978/1979), 1986, р. 3–79.
- ЩЕПКИНА М.В., Т.Н. ПРОТАСЬЕВА, *Сокровища древней письменности и старой печати. Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного исторического музея*, ed. Т.В. ДИАНОВА, ²Москва 1995.
- ЯСТРЕБОВ А., *Евсевий*, [in:] *Православная энциклопедия*, т. 17, Москва 2008, р. 252–267.

* * *

- DORIVAL G., *Les chaînes exégétiques grecques sur les psaumes: Contributions à l'étude d'une forme littéraire*, vol. 1, Leuven 1986, vol. 2, Leuven 1989, vol. 3, Leuven 1992, vol. 4, Leuven 1995 [SSL0 43, 44, 45, 46].
- HARL M., *La chaîne palestinienne sur le psaume 118 (Origène, Eusèbe, Didyme, Apollinaire, Athanase, Théodoret)*, vol. I, *Introductio, textus criticus, translatio*, coll. G. DORIVAL, Paris 1972 [SC 189]; vol. II, *Catalogus fragmentarum, commentarii, indices*, coll. G. DORIVAL, Paris 1972 [SC 190].
- MACROBERT C.M., *The textual Tradition of the Church Slavonic Psalter up to the Fifteenth Century*, [in:] *Interpretation of the Bible*, ed. J. Krašovec, Ljubljana–Sheffield 1998, р. 921–942.
- MACROBERT C.M., *The classificatory Importance of Headings and Liturgical Directions in Church Slavonic Psalters of the 11th–15th Centuries*, Bsl 57.1, 1996, р. 160, 164–168, 173.
- MACROBERT C.M., *The Compilatory Church Slavonic catena on the Psalms in three East Slavonic manuscripts of the fifteenth and sixteenth centuries*, Sla 74.2–3, 2005, р. 213–238.
- MACROBERT C.M., *The variable treatment of clitics in 14th-century South Slavonic psalter translations*, [in:] *Многократните преводи в Южнославянското Средновековие. Доклади от международната конференция София, 7–9 юли 2005 г.*, София 2006, р. 373–396.
- RONDEAU M.-J., *Les commentaires patristiques du Psautier (IIIe-Ve siècles)*. Vol. I. *Les travaux des pères grecs et latins sur le Psautier. Recherches et bilan*, Roma 1982 [OCA 219]. Vol. II. *Exégèse prosopologique et théologique*, Roma 1985 [OCA 220].

THOMSON F.J., *The Slavonic Translation of the Old Testament*, [in:] *Interpretation of the Bible*, ed. J. KRAŠOVEC, Ljubljana–Sheffield 1998, p. 797–822.

YOVCHEVA M., L. TASEVA, *Translated Literature in the Bulgarian Middle Ages as a Social and Cultural Phenomenon*, [in:] SeS, 10–11, 2012, p. 271–323.

Abstract. On an Unknown Mid-14th Century Bulgarian Manuscript Containing the Catena to the Psalter. The texts of the oldest Slavonic translation of the Psalter are among the most thoroughly studied texts of Cyril's and Methodius' translations in all their different forms. The history of these texts has already been clarified in many respects. However, we observe the fact that research and publications are usually based on a very narrow range of manuscripts, the largest part of which were discovered and put into scientific circulation already in the 19th century. Very rarely, new data appear on the manuscript tradition until the 14th century, the studies do not even use manuscripts known for a long time. This observation applies mostly to the commented texts. This article introduces for the first time into scientific circulation the text of a so far unknown catena to the Psalter, found in a Bulgarian manuscript from the 14th century, and makes a first attempt to determine its place and importance in the development of the Psalter text among the Slavs.

Ключевые слова: Псалтырь, катена, болгарская рукописная традиция, XIV век.

Keywords: Psalter, Katena, Bulgarian manuscript tradition, 14th century.

Светлина Николова

Кирилло-Мефодиевский научный центр
Болгарской академии наук
Ул. Московска 13
1000 София, Болгария
svetlina.nikolova@gmail.com

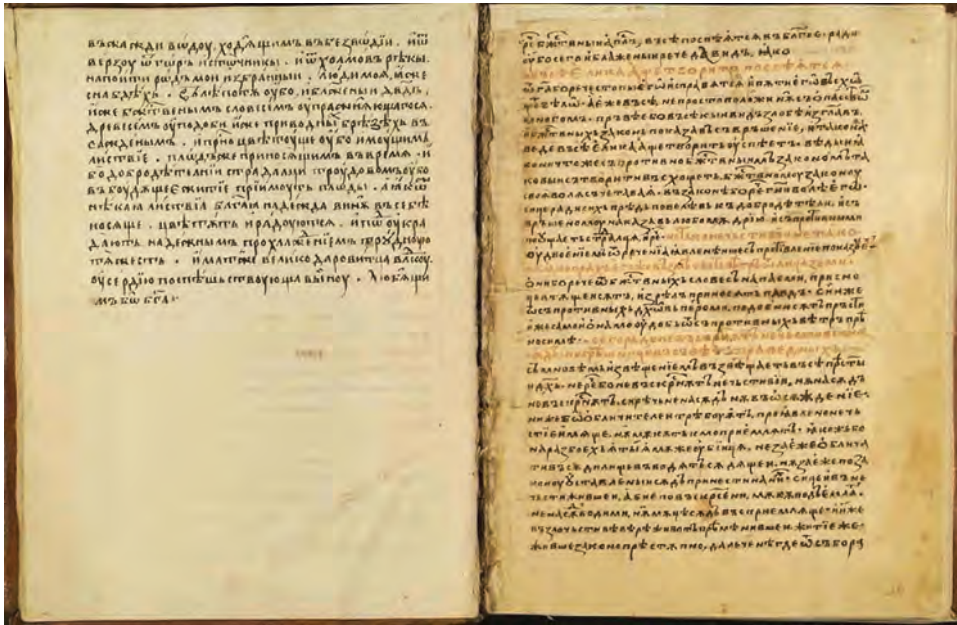

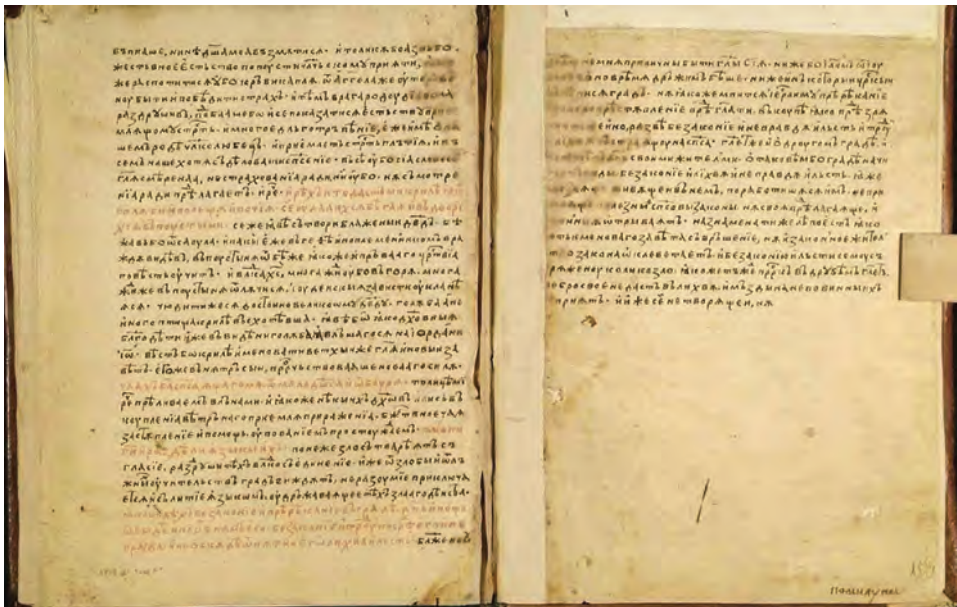
Фиг. 1., л. 200б.-21 – стр. 105.

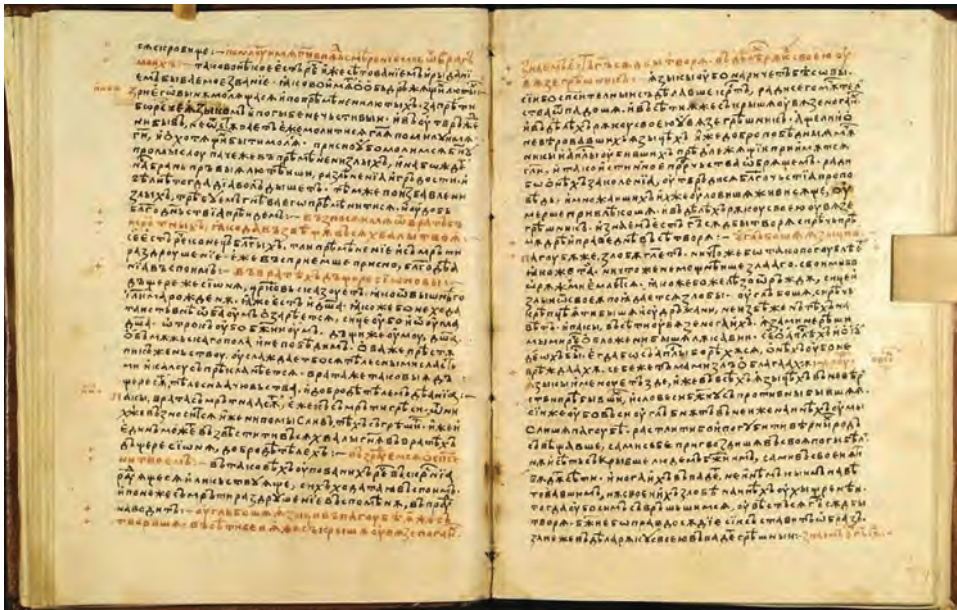
Фиг. 2., л. 1 – стр. 107.

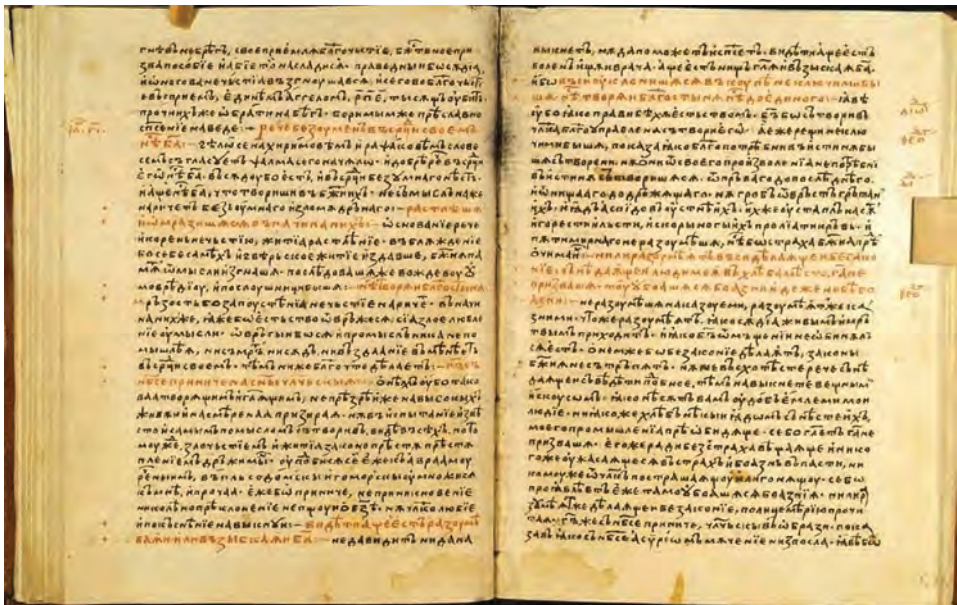
Фиг. 3., л. 90б.-10 – стр. 107.

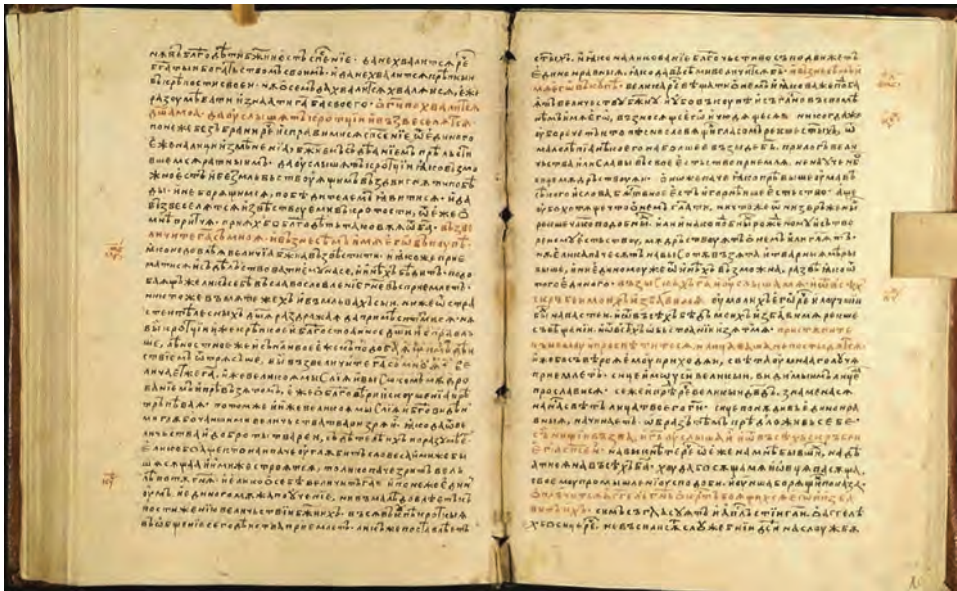
Фиг. 4., л. 156б.-157 – стр. 107.

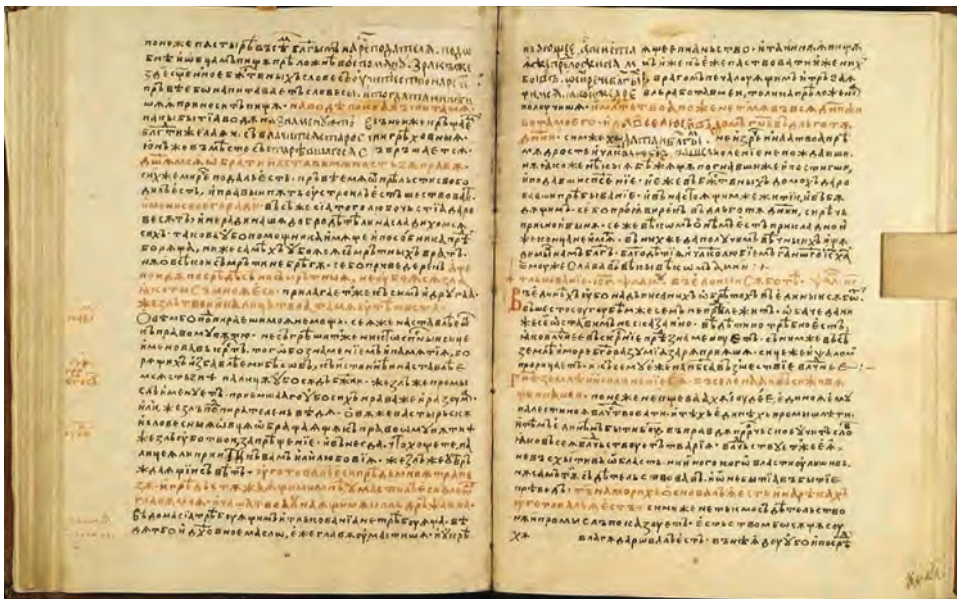
Фиг. 5., л. 380б.-39 – стр. 110.

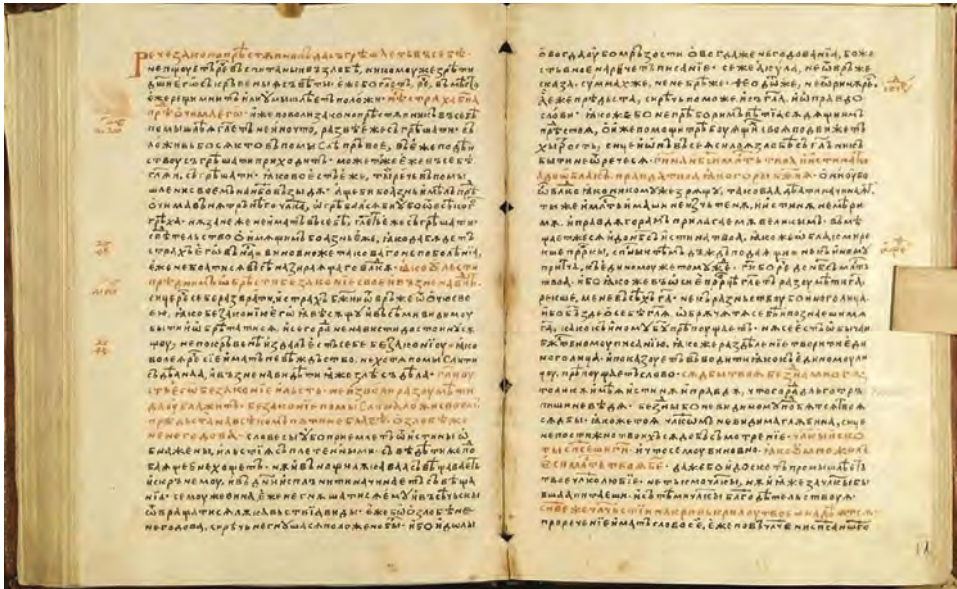
Фиг. 6., л. 520б.-53 – стр. 110.

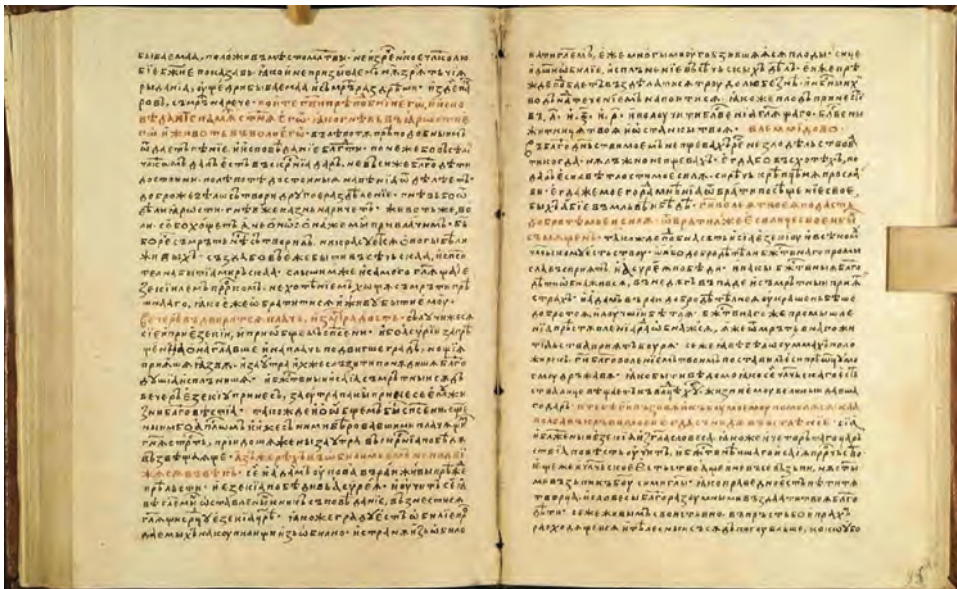
Фиг. 7., л. 105об.-106 – стр. 110.

Фиг. 8., л. 79об.-80 – стр. 111.

Фиг. 9, л. 110об.-111 – стр. 111.

Фиг. 10, л. 940б.-95 – стр. 112.